

А. А. Агамова

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВИДОВЫХ ОППОЗИЦИЙ РУССКОГО, ЛЕЗГИНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Обсуждаются модели категории вида русского, лезгинского и английского языков. Представление о целостном устройстве модели категории способствует правильному осмыслению соотношений между единицами глагольной парадигмы. При очень существенных различиях русской и английской видовых оппозиций наблюдаются сходства между лезгинской и английской моделями категории вида.

Ключевые слова: глагол, модели вида, прогрессив, перфект.

A. Agamova

THE STRUCTURAL ORGANISATION OF THE ASPECTUAL CATEGORY OF THE RUSSIAN, ENGLISH AND LEZGHIN LANGUAGES

The models of the category of aspect of the Russian, Lezghin and English languages are discussed. The conception of wholeness of the model of the category facilitates the correct comprehension of the relations among the units of the verbal paradigm. Similarities between the Lezghin and English models of the category of aspect are observed, and there are very essential distinctions in the Russian and English aspectual oppositions.

Keywords: verb, models of aspect, the progressive, the perfect.

Обычно при решении вопроса о наличии / отсутствии категории вида в каком-либо языке над исследователями довлели представления, сформированные моделью русской категории вида. На ее свойствах сложилась современная аспектологическая парадигма. Не находя привычного противопоставления глаголов совершенного (СВ) и несовершенного (НСВ) видов, лингвисты, как правило, приходили к заключению об отсутствии в изучаемом языке грамматической категории вида. Между тем многими

языковедами отмечалось, что русская категория вида — явление весьма специфичное для языков мира. Однако понимание специфичности русской модели вида не приводило к логичному предположению о том, что категория вида в другом языке может иметь иную структурную организацию.

Формирование целостного представления об организации грамматических оппозиций, соотносимых с русской категорией вида, представляется важным как для выбора обладающих достаточной объясни-

тельной силой толкований при обучении языку, так и для изысканий в области типологии вида. Ниже излагаются соображения, дающие основание полагать, что в русском, лезгинском и английском языках представлены по-разному устроенные, но функционально идентичные категории вида.

Языком семантизации грамматических явлений английского языка для лезгин служит русский. Между тем грамматикализация видовой семантики в английском языке сильно отличается от ее проявлений в русском. В парадигме русского глагола нет единиц, эквивалентных видовременным формам английского глагола. В то же время устройство аспектуальных систем лезгинского и др. дагестанских языков имеет много общего с ее устройством в английском. См. лезгинские примеры, в которых видовое значение маркировано в формах НСВ, сходных по семантической структуре с английскими временными формами *Continuous*:

НСВ

1. *Къаварал жив ацукъ-з-ава* (през.)
'На крыши ложится (*садысь-есть) снег'
3. *Хуьре жив къва-з-ва-й* (паст през.)
'В селе снег шел (*шедши-был)'

СВ

2. *Цуькверал чиг ацукъ-на-ва* (перф.)
'На цветах роса (*севши-есть)'
4. *Хуьре жив къва-н-ва-й* (плюсквамперф.)
'В селе снег лежал (*пошедши-был)'

В паре 1–3 сообщается о процессных состояниях, 2–4 — о перфектных состояниях. Различие между ними именно видовое, так как темпоральные значения, одинаковые для пары 1–2 и пары 3–4, выражаются аффиксами *-ава* / *-ва* 'есть, имеет место'; *-ва-й* < *ава-й* 'было, имело место'. Процессность в паре 1–3 маркирована аффиксом *-з-*. Перфект в лезгинском языке (*ацукъ-на-ва*) образуется от аориста *ацукъ-на* 'сел / сидел'.

Соотношения между приведенными единицами парадигмы лезгинского глагола идентичны соотношениям между следующими английскими видо-временными формами:

Continuous (НСВ)

1. *I see how he is speaking to my friend* (Pres.)
'Я вижу, как он говорит с моим другом'
3. *When I came in, he was speaking to my friend* (Past)
'Когда я вошел, он говорил с моим другом'

Non-Continuous (СВ)

2. *I haven't recovered from my astonishment yet* (Pres. Perf.)
'Я еще не пришел в себя от удивления'
4. *When he came in, I had already recovered* (Past Perf.)
'Когда он вошел, я уже пришел в себя'

Базой для сравнения грамматических явлений может служить взаимопереводимое семантическое содержание [9, с. 14]. Таким содержанием не могут быть инвариантные значения граммем видов, так как они представляют собой специфические для каждого языка варианты распределения между граммемами универсальных семантических признаков аспектуальности. В. А. Плунгян называет такие признаки «грамматическими атомами» [12, с. 234]. Они и составляют функционально-семантическую категорию (ФСК) аспектуальности, представленную во всех языках [10; 14; 3 и др.]. К числу «атомарных» признаков, грамматикализации которых следует ожидать в категориях вида, аспектологи относят *ограниченность / неограниченность действия пределом, процессность / целостность факта, длительность, фазовость, перфектность* и т. п. [11; 3; 12 и др.].

Наблюдая проявления ФСК аспектуальности в различных языках, можно обнаружить, что видовые формы в них предназначены для актуализации ситуации либо как процесса, либо как факта. Причем чаще грамматикализованной оказывается вклю-

ченность наблюдаемого процесса или состояния в течение объективного времени. Это было замечено Ю. С. Масловым, писавшим, что имперфект ряда языков есть «маркированная недостижимость предела». Применение подхода «от функций к средствам их выражения» приводит к выявлению оппозиций, где чаще морфологически выраженным оказывается семантический признак *процессности* (или: *дуративности*, *прогрессивности*, *длительности* и т. п.). Формы, предназначенные для актуализации процесса протекания действия, сходные с *прогрессивом* английского или лезгинского языков, обнаруживаются в самых разных языках. Так, в японском языке выявляется маркированная форма *continuous aspect*'а, которая актуализирует *прогрессивность* или *дуративность* [7, с. 257–258]. Распространенность таких единиц дала основание А. В. Бондарко утверждать, что процессная функция, отражающая аспектуальную понятийную категорию, «имеет явно универсальный характер» [3, с. 117].

В граммемах вида русского языка, с одной стороны, английского и лезгинского языков — с другой, могут получать грамматическое выражение разные из «атомарных» аспектуальных признаков. Чтобы выявить, какие из них получают грамматическое выражение в граммемах вида сравниваемых языков, следует сначала определить, какие граммемы в этих языках предназначены для выражения аспектуальных функций, имеющих универсальный характер. Функции СВ и НСВ русского глагола описаны в разделе «Употребление видов» в работе [13, с. 604–613]. Основой для сопоставления аспектуальных категорий могут служить именно такие, базовые, употребления граммем вида. По глагольным парадигмам многих языков можно видеть, что тенденция к кодированию в грамматических средствах свойственна больше для процессной функции. Проявлением этой тенденции является описательность, анали-

тизм таких грамматических единиц, ср.: англ. *is / was* (быть-PRES / PAST) *reading* (читать-PARTIC-IMPERF-), лезг. *кхъизва* ‘пишет’ < *кхъиз* (писать-ДЕЕПР-НСВ) + *ава* (быть-НАСТ). Маркированной в таких видовых оппозициях оказывается граммама НСВ.

То есть если в русской категории вида привативного типа наличие категоризирующего признака у глаголов СВ противостоит отсутствию того же признака у глаголов НСВ, то в языках (лезг., англ. и др.), где маркированной является противоположная граммама, наличие категоризирующего признака у граммемы НСВ может противостоять его отсутствию у граммемы СВ. При этом однозначно словоизменительные формы НСВ и СВ одного глагола этих языков коррелируют с двумя глаголами — НСВ и СВ — русского языка. Все это дает основание полагать, что и грамматическая категория вида в таких языках должна в общем случае иметь иную структурную организацию, нежели видовая оппозиция русского глагола. Поэтому при сопоставлении проявлений ФСК аспектуальности какого-либо языка с русской видовой оппозицией не следует ожидать обнаружения категории, изоморфной русскому виду. Структурную организацию *несловоизменительной* русской категории вида можно представить схемой1 [8, с. 201]:

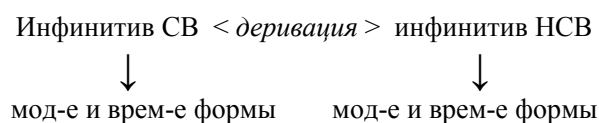

Схема 1

Контрастивное описание алломорфных средств реализации конкретно-фактической и конкретно-процессной функций в русском и лезгинском языках показало, что функции аспектуальной оппозиции лезгинского языка в принципиальном плане не отличаются от функций русской видовой оппозиции. Это также показало, что еди-

ницы глагольной парадигмы лезгинского языка организованы в категорию вида *словоизменительного* типа, выполняющую ту же роль, что и *несловоизменительная* категория вида русского глагола. Функциональная идентичность таких видовых оппозиций дает также основание считать, что разграничивать вид типа русского, и вид типа лезгинского при помощи терминов *вид* и *аспект* нет необходимости. Не обозначаются же разными терминами категории времени разных языков из-за различий в их проявлении.

Модель категории вида *словоизменительного* типа, построенная для парадигмы лезгинского глагола в работе [8, с. 202], имеет следующую структурную организацию (схема 2):

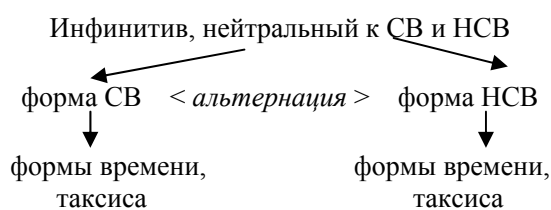

Схема 2

Такая структура категории предполагает, что видовые значения не обязательны для всех форм парадигмы. Они не актуализованы в инфинитиве, а формы ирреальной модальности связаны с гипотетичностью. В них действия не предстают как реальные и не обладают перцептивностью, а значит, и актуализация процессности или достигнутой предела для них не релевантна. Видовые значения в большей степени релевантны для презентных форм типа приведенных выше.

Известно, что вопросы категории вида в английском языке не находят пока однозначных интерпретаций. Особенно много разногласий вызывает перфект. Мы в целом придерживаемся интерпретации перфекта в работе [12, с. 236]. Но хотелось бы обратить внимание на тот факт, что английский перфект, как и лезгинский, обра-

зуется от формы с неактуализованной видовой семантикой при помощи вспомогательного глагола. Например: *George, who was passing, noticed them and paused with his broad smile* (J. Lindsay) ‘Джордж, который проходил мимо, заметил их и остановился, сияя своей улыбкой’. Соотнесенность форм претерита *noticed* и *paused* с глаголами СВ русского языка вовсе не означает, что и в английских коррелятах актуализирована видовая семантика. В другом контексте претериту английского языка будет эквивалентен глагол НСВ: *He lived in London from 1960 to 1968* ‘Он жил в Лондоне с 1960 по 1968 год’. Претерит обозначает факт без актуализации семантики предельности / неопределенности. Об этом говорит то, что он одинаково образуется как от предельных (П), так и от неопределенных (НП) глаголов. Ср.: *to recover* ‘приходить в себя’ (П), *When I recovered from astonishment,...* ‘Когда я пришел в себя от удивления,...’, и *to live* ‘жить’ (НП), *When I lived in London,...* ‘Когда я жил в Лондоне,...’. В этом английский претерит идентичен лезгинскому аористу. Ср.: *кьурун* ‘сохнуть’ (П), *Ктам кьурана* ‘Речка высохла’ и *рахун* ‘говорить’ (НП), *Зун адахь галаз рахана* ‘Я с ним говорил’. Перфектное значение в английском и лезгинском языках актуализуется благодаря вспомогательным глаголам. Единицы перфектного содержания имеют в лезгинском и английском языках идентичную структуру: не маркированный видом аорист или претерит + вспомогательный глагол (ср.: *ацукнава* < *ацукна* (садиться-АОР / ПРИЧ-СВ) + *ава* (иметься-НАСТ) ‘сидит, *севши-есть’ и *is stopped* < *stopped* (останавливаться-PRET / PAST PARTIC) + *is* (быть-PRES) ‘остановился, *остановившись-есть’). Перфект такой структуры отмечается почти в половине языков мира (6; 1).

Наличие граммы *прогрессива* (*be + -ing; Continuous, длительный вид*) в английском языке не вызывает у лингвистов раз-

ногласий. Считается, что граммема прогрессива сочетается с обозначениями динамических процессов и не сочетается с обозначениями состояний (*consist* 'состоять из', *see* 'видеть', *resemble* 'напомянуть, быть похожим'). Например, некорректна фраза типа **The boy is resembling his father*. Однако в определенном контексте форма прогрессива для таких глаголов вполне допустима, ср.: *With each day the boy is more and more resembling his father* 'С каждым днем мальчик все больше и больше напоминает (становится похожим на) своего отца'. Здесь *is resembling* уже означает не состояние, а становление признака в его динамике. То есть форма прогрессива переводит состояние в процесс. Английский прогрессив похож в этом на форму НСВ лезгинского глагола, ср.: *ксанва* (спать-НСВ-НАСТ) 'спит' — *ксузва* (спать-НСВ-НАСТ) 'засыпает, ложится спать'. Полагаем, в английском языке, как и в лезгинском, категория вида противопоставляет динамику и статику на грамматическом уровне, т. е. один и тот же глагол, в зависимости от грамматической формы, может обозначать

как состояние, так и процесс перехода в состояние.

Для построения модели категории вида английского языка следует взять за основу функции граммем видов. С опорой на описание употреблений русских видов (Падучева, Бондарко, Рассудова и др.) установлены единицы лезгинского и русского языков, выражающие идентичные частновидовые значения [8, с. 200]. Аналогичным образом можно установить граммемы, «ответственные» за реализацию тех же функций в английском языке. Такой анализ нацелен на поиск единиц, алломорфных по отношению к универсальным семантическим категориям. Следующим шагом, как полагаем, должно стать определение инвариантных значений установленных единиц. Следует также установить соотношения между формами с актуализированным видовым значением и формами, не маркированными видом. В итоге такая работа позволит построить модель структурной организации категории вида английского языка, сопоставимую с охарактеризованными выше моделями видовых оппозиций русского и лезгинского языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bybee J., Perkins R., Pagliuca W. The evolution of grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world. Chicago: UchP, 1994.
2. Бондарко А. В. Грамматическое значение и смысл. Л.: Наука, 1978.
3. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л.: Наука, 1983.
4. Бондарко А. В. Теория инвариантности Р. О. Якобсона и вопрос об общих значениях грамматических форм // ВЯ. 1996. № 4. С. 5–18.
5. Бондарко А. В. Проблемы инвариантности / вариативности и маркированности / немаркированности в сфере аспектологии // Типология вида: проблемы, поиски, решения. М.: Эдиториал УРСС, 1998. С. 64–80.
6. Dahl C. Tense and aspect systems. Oxford: Blackwell, 1985.
7. Канеко Ю., Петрухина Е. В. Семантические доминанты русской и японской аспектуальных систем (сопоставительный анализ) // Русский язык: исторические судьбы и современность. М.: Изд-во МГУ, 2004. С. 257–258.
8. Керимов К. Р. Контрастивная аспектология лезгинского и русского языков. Махачкала: ДГУ, 2002.
9. Климов Г. А. Принципы континентальной типологии. М.: Наука, 1983.
10. Маслов Ю. С. Русский глагольный вид в зарубежном языкознании последних лет // Вопросы русской аспектологии. Воронеж, 1975. С. 28–47.
11. Маслов Ю. С. К основаниям сопоставительной аспектологии // Вопросы сопоставительной аспектологии. Л.: Изд. ЛГУ. С. 4–44.
12. Плузьян В. А. Общая морфология: Введение в проблематику: Учебное пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2000.

-
13. Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. I.
  14. Ярцева В. Н. Контрастивная грамматика. М.: Наука, 1981.

REFERENCES

1. *Bajbi i dr J., Perkins W.* Pagliuca. The evolution of grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world. Chicago: UchP, 1994.
2. *Bondarko A. V.* Grammaticheskoe znachenie i smysl. L.: Nauka, 1978.
3. *Bondarko A. V.* Principy funkcional'noj grammatiki i voprosy aspektologii. L.: Nauka, 1983.
4. *Bondarko A. V.* Teorija invariantnosti R. O. Jakobsona i vopros ob obschih znachenijah grammaticheskikh form // VJa. 1996. № 4. S. 5–18.
5. *Bondarko A. V.* Problemy invariantnosti / variativnosti i markirovannosti / nemarkirovannosti v sfere aspektologii // Tipologija vida: problemy, poiski, reshenija. M.: Editorial URSS. 1998. S. 64–80.
6. *Dahl C.* Tense and aspect systems. Oxford: Blackwell, 1985.
7. *Kaneko Ju., Petruhina E. V.* Petruhina. Semanticheskie dominanty russkoj i japonskoj aspektual'nyh sistem (sopostavitel'nyj analiz) // Russkij jazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'. M.: Izd-vo MGU. 2004. S. 257–258.
8. *Kerimov K. R.* Kontrastivnaja aspektologija lezgingского i russkogo jazykov. Mahachkala: DGU, 2002.
9. *Klimov G. A.* Principy kontensivnoj tipologii. M.: Nauka, 1983.
10. *Maslov Ju. S.* Russkij glagol'nyj vid v zarubezhnom jazykoznanii poslednih let // Voprosy russkoj aspektologii. Voronezh. 1975. S. 28–47.
11. *Maslov Ju. S.* K osnovanijam sopostavitel'noj aspektologii // Voprosy sopostavitel'noj aspektologii. L.: Izd. LGU. 1978. S. 4–44.
12. *Plungjan V. A.* Obschaja morfologija: Vvedenie v problematiku: Uchebnoe posobie. M.: Editorial URSS, 2000.
13. Russkaja grammatika. T. I. M.: Nauka, 1980.
14. *Jarceva V. N.* Kontrastivnaja grammatika. M.: Nauka, 1981.

М. А. Баницкова

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ ЗАИМСТВОВАНИЙ ИЗ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЖАРГОНА СПЕЦИАЛИСТОВ РЕКЛАМЫ (на материале немецкого медиадискурса)

Рассматриваются проблемы интеграции заимствований из англоязычного жаргона специалистов рекламы на материале немецкого медиадискурса. Процесс заимствования из англоязычного профессионального жаргона упрощается в связи с сокращением ассимиляции заимствованных элементов в немецкой языковой системе. Однако освоение лексики английского происхождения средствами немецкого языка необходимо для ее нормального функционирования в речи. Автор исследует сложности орфографии англоязычных жаргонизмов в системе немецкого языка, а именно: написание с заглавной и прописной буквы существительных, слитное и раздельное написание, а также написание через дефис сложных слов. В статье рассматриваются критерии определения рода, образование множественного числа и склонение существительных, заимствованных из англоязычного профессионального жаргона. Выводы сделаны на основе анализа специализированных немецких журналов в сфере рекламы.

Ключевые слова: интеграция заимствований, ассимиляция и освоение заимствований, профессиональный жаргон, медиадискурс.